

Бородач с раздражением взял серебряную иглу, хотя было неясно, услышал ли он слова Лу Сяофэна.

— Великий мастер Лу, когда найдёте тех, кто шептался под окном, обязательно приведите их сюда!

Когда Лу Сяофэн уже почти свернул за угол, бородач наконец немного успокоился и крикнул вслед:

— Чёрт возьми, когда поймаю вас, научу, где можно шептаться!

Лу Сяофэн с досадой сжал губы, показывая свои характерные ямочки на щеках — эти простакки просто не могут не попасть в ловушку! Быстро разблокировав точки стражников, он вышел из тюрьмы.

После того как те, кто связан с миром рек и озёр, уехали, городские гостиницы опустели. Лу Сяофэн, привычно вернувшись в номер, который снял Хуа Маньлоу, открыл дверь и обнаружил, что тот уже там.

— Ты вернулся?

Лу Сяофэн закрыл дверь — не зря он заглянул в морг по пути, но не увидел его, оказывается, тот уже вернулся.

Хуа Маньлоу листал какую-то книгу и, услышав это, поднял голову:

— Ты зачем сюда?

— А куда ещё мне идти?

Лу Сяофэн выглядел озадаченным.

— Разве у тебя нет своего номера?

Хуа Маньлоу был ещё более удивлён — неужели им придётся спать в одной комнате? Кто же это утром жаловался на его манеру спать?

Лу Сяофэн наконец вспомнил об этом:

— Точно! Как я снова здесь оказался?

С этими словами он вышел — должно быть, эти простакки бородача совсем сбили его с толку!

Хуа Маньлоу не стал его задерживать, снова опустив голову к книге, он продолжал листать её, погружённый в размышления.

— Эй, кстати, а где Хуа Пин?

Только что закрытая дверь снова открылась, и Лу Сяофэн вернулся.

— Ох!

Лёгкий вздох, и Хуа Маньлоу инстинктивно поднял руку, на пальце которой виднелась красная полоска крови.

— Хуа Маньлоу, ты не хочешь сказать, что порезал палец, читая книгу?

Он уже собирался подойти, как вдруг Хуа Маньлоу встал, полный энтузиазма.

— Я понял.

— Что понял?

Лу Сяофэн взял его руку, доставая платок — серьёзно, порезал палец, а вместо того чтобы остановить кровь, радуется. Неужели хочет, чтобы я чувствовал себя виноватым?

Ведь, кажется, это он второй раз слишком резко открыл дверь, и Хуа Маньлоу испугался.

— Я понял, что было оружием.

Хуа Маньлоу не обратил внимания на его действия, всё ещё находясь в восторге от открытия.

Лу Сяофэн взглянул на книгу, край одной из страниц которой был слегка запачкан кровью, и, догадавшись, удивился:

— Ты хочешь сказать, что оружием была книга?

— Не книга.

Хуа Маньлоу покачал головой.

— Бумага.

Лу Сяофэн вспомнил окровавленный лист бумаги, который Хуа Маньлоу незаметно спрятал в рукаве — он думал, что тот не заметил, но на самом деле он видел всё, что тот делал.

— Но даже с глубоким внутренним мастерством, убить человека тонким листом бумаги — это слишком невероятно!

Хотя тонкая рана на шее соответствовала этому, но разве в мире есть человек с таким уровнем мастерства?

— Разве лепестки цветов и листья не могут ранить?

— Но это требует мгновенного вложения внутренней силы и огромной скорости. А тот лист бумаги слишком большой, и комната слишком тесная, чтобы создать такую разрушительную силу.

Лу Сяофэн уже думал об этом.

— А это?

Хуа Маньлоу поднял свой порезанный палец — сияющая рана!

Лу Сяофэн скрипнул зубами — это уже слишком!

— Когда ты вошёл во второй раз, я был поглощён книгой и не заметил, как порезался страницей. Так что, если кто-то специально хотел убить с помощью бумаги, то, предварительно потренировавшись, это возможно.

— Значит, убийца Бу Саньдао — его подчинённый, который был в комнате?

Лу Сяофэн погладил подбородок.

— Разве ты не говорил, что в комнате есть потайной ход?

Хуа Маньлоу, кажется, не думал об этом.

Лу Сяофэн перешёл от стола к кровати и лениво улёгся:

— Если убийца убежал через потайной ход, зачем использовать такое сложное оружие? Можно было просто взять кухонный нож.

Хуа Маньлоу кивнул:

— Это верно, но если убийца — его подчинённый, то, судя по их разговору, Бу Саньдао ему доверял. Если он хотел убить, то проще было бы отравить, ведь он сам умер от яда.

— А если он хотел, чтобы он умер именно таким способом?

— Мечь?

— Завтра продолжим расследование этого предателя. Уже поздно, пора спать!

Лу Сяофэн перевернулся на бок, даже не сняв одежду, и накрылся одеялом.

Хуа Маньлоу убрал книгу и собирался позвать Хуа Пина, чтобы умыться и лечь спать. Но, подождав некоторое время, он не услышал, чтобы Лу Сяофэн ушёл, а подойдя к кровати, обнаружил, что тот уже снял обувь и лёг!

— Почему ты ещё не ушёл?

Хуа Маньлоу хлопнул по его одеялу, улыбаясь. Лу Сяофэн действительно не стеснялся занимать чужое место.

— Открывать ещё один номер неудобно, хозяин гостиницы наверняка уже спит, я тоже останусь здесь.

Лу Сяофэн, уткнувшись лицом в подушку, пробормотал.

Хуа Маньлоу продолжал уговаривать:

— Сейчас ещё рано, хозяин, возможно, не спит, я попрошу Хуа Пина помочь тебе.

— Сегодня прошёл столько, устал, не хочу двигаться.

Лу Сяофэн продолжал отлынивать.

— Тогда хотя бы встань и умойся, сними одежду перед сном.

Хуа Маньлоу сдался — его терпение не могло сравниться с наглостью Лу Сяофэна.

В одно мгновение Лу Сяофэн вскочил с кровати, быстро снял верхнюю одежду и лёг на внешнюю сторону кровати, хлопав по свободному месту внутри:

— Я лягу спать, внутри место для тебя.

Хуа Маньлоу покачал головой и вышел из комнаты.

Когда Хуа Пин принёс воду, он увидел, что на кровати в спальне лежит человек, и удивлённо открыл рот, не сдержавшись, спросил своего господина:

— Это господин Лу?

Хуа Маньлоу, умываясь, ответил:

— Да.

— Почему он спит в одной комнате с вами?

Хуа Пин был полон вопросов.

Хуа Маньлоу открыл рот, но не знал, как объяснить — начинать с вчерашнего вечера было слишком сложно.

— Кстати, Хуа Пин, я хочу тебя кое о чём спросить.

Хуа Маньлоу вдруг вспомнил.

— Спрашивайте, господин.

Хуа Пин помогал своему господину снять одежду.

— Я плохо сплю?

— О! Хуа Пин, давно не виделись, выглядишь бодрее!

Лу Сяофэн, который долго подслушивал и подглядывал, не выдержал, спрыгнул с кровати и начал осматривать Хуа Пина.

— Здравствуйте, господин Лу.

Хуа Пин позволил ему вертеть себя, продолжая помогать Хуа Маньлоу снимать одежду — почему господин Лу такой странный?

— Ладно, уже поздно, твоему господину пора спать, иди отдыхать.

Лу Сяофэн начал выпроваживать его.

— Но я ещё не помог господину снять одежду...

Хуа Пин держался за дверную раму.

— Хуа Маньлоу такой взрослый, разве он не может сам снять одежду?

Лу Сяофэн продолжал отталкивать его.

— До твоего прихода он тоже справлялся, не волнуйся, иди спать, завтра рано вставать!

— Я сам уберу воду!

— Я потом уберу!

Лу Сяофэн начал отрывать его пальцы от двери.

— Господин, тогда я пойду спать, если что, зовите!

Последние слова Хуа Пина прозвучали, когда дверь уже закрылась перед ним.

Измученный Лу Сяофэн бросился обратно, но увидел, что Хуа Маньлоу уже повесил свою верхнюю одежду на ширму и лёг в кровать — лицом к стене, спиной наружу.

Слуги — это просто ужасные существа, потому он, Лу Сяофэн, и путешествует один.

Благодаря вчерашнему открытию Хуа Маньлоу, Лу Сяофэн по-новому взглянул на дело. Вместе с Хуа Пин они отправились в агентство охраны «Пинъань».

После смерти Бу Саньдао агентство прекратило работу, и десяток охранников собрались у входа, шумя так же, как и в прошлый раз, когда они столкнулись с бородачом.

— Теперь я верю словам Юй Си, Бу Саньдао действительно не должен был носить такую фамилию, это агентство охраны совсем не безопасно!

— Господин, я пойду позову их.

<http://bllate.org/book/16229/1458065>